

Арбитражная практика для юристов №2 Февраль 2020

НОВОСТИ

Прецедент месяца

Долг в рамках субсидиарной ответственности можно взыскать с наследников контролирующего лица.

Определение ВС от 16.12.2019 по делу № А04-7886/2016

Суть дела

В рамках дела о банкротстве кредитор обратился в суд с заявлением о привлечении к субсидиарной ответственности в общей сумме 273,4 млн руб. бывшего руководителя должника и наследников заместителя генерального директора.

ПОЗИЦИЯ НИЖЕСТОЯЩИХ ИНСТАНЦИЙ

Субсидиарная ответственность неразрывно связана с личностью контролирующего лица

Суды трех инстанций привлекли бывшего руководителя к субсидиарной ответственности за доведение должника до банкротства. Они пришли к выводу, что бывший руководитель не организовал работу предприятия и не осуществлял надлежащий контроль за действиями своего заместителя.

При этом суды отказали в удовлетворении заявления в части привлечения наследников заместителя генерального директора к субсидиарной ответственности в пределах наследственной массы. Суд первой инстанции исходил из того, что данные требования неразрывно связаны с личностью контролирующего лица. В связи с этим на его наследников нельзя возложить обязанность возместить убытки в порядке субсидиарной ответственности.

Суд апелляционной инстанции и суд округа согласились с данными выводами. Также они указали, что субсидиарная ответственность перед кредиторами за доведение до банкротства не может рассматриваться как деликтная ответственность, поскольку является дополнительной по смыслу ст. 399 ГК.

ПОЗИЦИЯ ВС

Долг из субсидиарной ответственности входит в наследственную массу

ВС указал, что субсидиарная ответственность по обязательствам должника является разновидностью гражданско-правовой ответственности и наступает в связи с причинением вреда имущественным правам кредиторов подконтрольного лица. В части, не противоречащей специальному регулированию законодательства о банкротстве, к данному виду ответственности применяются положения гл. 25 и 59 ГК.

Соответственно, долг, возникший из субсидиарной ответственности, должен подчиняться тому же правовому режиму, что и иные долги, связанные с возмещением вреда имуществу участников оборота (ст. 1064 ГК). Вопреки выводам судов, не имеется каких-либо оснований считать обязанность возместить кредиторам убытки, возникшую в результате привлечения к субсидиарной ответственности, неразрывно связанной с личностью наследодателя.

Гражданское законодательство не содержит запрета на переход спорных обязательств в порядке наследования. В связи с этим долг наследодателя, возникший в результате привлечения его к субсидиарной ответственности, входит в наследственную массу. Иное толкование допускало бы передачу наследникам имущества, приобретенного наследодателем за счет кредиторов незаконным путем, предоставляя такому имуществу иммунитет от притязаний кредиторов, что представляется несправедливым.

Отдельно ВС отметил, что применение к субсидиарной ответственности при банкротстве положений ст. 399 ГК ошибочно. Данная статья регулирует дополнительную ответственность, в то время как субсидиарная ответственность, предусмотренная Законом о банкротстве, является самостоятельной ответственностью контролирующего лица за нарушение обязанности действовать добросовестно и разумно по отношению к кредиторам подконтрольного лица.

Позиция ВС позволит увеличить размер удовлетворенных требований кредиторов

Юлия Шилова,

адвокат практики «Реструктуризация и банкротство» юридической фирмы ART DE LEX

Позиция Верховного суда по данному делу представляет особый интерес, поскольку ранее в судебной практике не было единообразной сформированной позиции по этому вопросу.

Ранее имелаась позиция на уровне арбитражных судов округа, что требование о привлечении к субсидиарной ответственности и о возмещении директором убытков, причиненных обществу, является требованием, неразрывно связанным с личностью. Следовательно, наследники не могут отвечать по долгам наследодателя по требованиям о привлечении последнего к субсидиарной ответственности (постановления АС Московского округа от 18.10.2018 по делу № А40-130472/17, от 14.09.2018 по делу № А41-41215/13, АС Восточно-Сибирского округа от 09.12.2015 по делу № А78-14282/2014). Хотя в одном из дел АС Московского округа указывал, что законодательство не содержит прямого запрета на переход в порядке наследования обязанности возместить убытки, причиненные арбитражным управляющим при осуществлении полномочий, что в последующем вылилось в позицию Верховного суда (постановление АС Московского округа от 09.07.2019 по делу № А40-194131/2014).

Следует согласиться с позицией судебной коллегии, поскольку субсидиарная ответственность является денежным обязательством, не требующим личного участия должника для его исполнения. В противном случае наследники контролирующего лица, а именно несовершеннолетние дети, ставшие выгодоприобретателями, получают обогащение

от имущества, приобретенного или сохраненного наследодателем за счет конкурсных кредиторов незаконным путем.

Тем не менее нужно учитывать, что наследники обладают ограниченным набором средств для доказывания добросовестности наследодателя. Как правильно указал ВС, этот факт нужно учитывать, и суд обязан оказывать наследникам содействие в получении доказательств по правилам ч. 4 ст. 66 АПК. Позиция Верховного суда, безусловно, направлена на повышение размера удовлетворенных требований кредиторов должника